
МЯСНАЯ
БАШНЯ
ЛИТРПГ
ТОМ 3

Павел Белянов
Мясная Башня. Том 3

https://litres.ru/74746573
SelfPub; 2026

Аннотация

Костя поднялся выше. Но Башня не стала проще. За привычными этажами теперь начинаются новые миры — рудники, PvP арены, мёртвые города, снег, пустыни и джунгли.

Здесь водятся твари, которые тебя съедят и не подавятся, а люди научились выживать так хорошо, что порой от них стоит ждать большей опасности, чем от монстров.

У Кости теперь есть отряд, опыт и сила. Но вместе с ними появляются новые враги, гильдии и те, кто видит в Башне не ловушку, а место, где можно разбогатеть.

Содержание

Глава 1. Закуп 5
Глава 2. Заступник 26
Глава 3. Долговая книга 43
Глава 4. Седьмая 58
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Павел Белянов
Мясная Башня. Том 3

Глава 1. Закуп

Лавка называлась «У Гвоздя», и Гвоздь оказался не прозвищем, а фамилией.

— Не смейся, — сказал мужик за прилавком. — Я все шутки про себя слышал еще при жизни.

Ему было лет пятьдесят, руки до локтей в старых ожогах. Навстречу он не поднялся, только повернул голову и оглядел их всех разом.

— Пятеро. В казенном, значит из ордена. С деньгами, иначе не зашли бы. Сколько?

— Две тысячи семьсот сорок четыре.

Гвоздь помолчал.

— На всех?

— На пятерых.

— Тогда сразу скажу, чтобы вы потом не обижались, — сказал он. — На эти деньги я одену одного как следует. Или троих плохо, и они вернутся ко мне через неделю за новым, если доживут.

Он поднял руку, и стена за прилавком развернулась в окно строк.

Костя за три недели привык, что Система в лавках дает список. На стоянке у Сыча она выдавала строчки одна под другой, как записка от постоялого двора.

Тут было иначе.

Здесь вещей было столько, что окно не помещалось целиком, и Гвоздь провел ладонью, сдвигая его влево.

— Броня, оружие, щиты, мелочь, — сказал он. — С чего начнем?

— С брони.

Броню он выкладывал сам, руками, а окно строк шло следом за его рукой.

(Стеганка городская. Тип: броня. Редкость: обычный.) (Броня: +3. Прочность: 6/6.) (Свойство «Мягкая посадка»: первый дробящий удар в бою не сбивает с ног.) (Цена: 40 искр.)

— Это на тот случай, если у вас совсем ничего, — сказал Гвоздь. — Судя по вам, у вас совсем ничего, так что я обязан показать.

Он отодвинул стеганку и положил рядом второй комплект.

(Кожа вареная, дубленая в масле. Тип: броня. Редкость: обычный.) (Броня: +5. Прочность: 10/10.) (Свойство «Вторая кожа»: расход выносливости при беге снижен на 5%. В мокром состоянии прочность: 5/10.) (Цена: 110 искр.)

— Вот это уже одежда, а не тряпка. В такой ходит половина города и половина не жалуется.

Третий комплект он вынес из-за занавески и положил тяжелее, чем предыдущие.

(Кожа с нашивной пластиной. Тип: броня. Редкость:

необычный.) (Броня: +9. Прочность: 14/14.) (Свойство «Перекрытие»: первый пробивающий удар в бою наносит половину урона.) (Цена: 280 искр.)

Костя потрогал пластины. Они шли внахлест, каждая заходила на соседнюю на палец.

— Спина открыта, — сказал он.

— И останется открытой, — сказал Гвоздь. — «Перекрытие» работает только спереди. Если тебе бьют в спину, тебе уже все равно, какая на тебе броня.

Четвертый комплект лежал на отдельной подставке, и Костя понял, что тот дорогой, еще до строки.

Пластины на нем были темными, почти черными, но стоило Гвоздю повернуть подставку, как по краям пробежал тусклый зеленый блеск.

(Чешуйчатый доспех, полный. Тип: броня. Редкость: очень редкий.) (Броня: +14. Прочность: 20/20.) (Свойство «Живая чешуя»: убийство противника восстанавливает 1 единицу прочности и 5% здоровья.) (Требуется Сила: 5.) (Цена: 640 искр.)

Дэн перечитал строку дважды.

— Очень редкий?

— Глаза у тебя работают, — сказал Гвоздь.

— За шестьсот сорок?

— Очень редкий не значит самый крепкий. Значит, другого такого нет. Чешуя кормится теми, кого убивает хозяин. Если будешь добивать все подряд ради лечения, однажды по-

лезешь не туда и сдохнешь в полностью целом доспехе.

Костя провел пальцем по пластине. Та была холодной, но на прикосновение ответила слабым движением, словно под ней напряглась мышца.

— Она живая?

— Достаточно живая, чтобы чинить себя. Недостаточно, чтобы выбирать тебе противников.

— А спать в ней можно? — спросил Дэн.

— Сидя. Вес распределен на плечи и пояс. На этажах не всегда есть где лечь, а снимать ее в одиночку трудно.

Пятый комплект Гвоздь выкладывать не стал. Просто повернул окно строк.

(Полулатный комплект «Тяжелая рука». Тип: броня. Редкость: легендарный.) (Броня: +22. Прочность: 30/30.) (Кираса, наплечники, набедренники. Тот, кто его носит, не отступает. Бег невозможен.) (Свойство «Тяжелее смерти»: смертельный удар оставляет владельцу 1 единицу здоровья и отнимает у доспеха 10 прочности.) (Требуется Сила: 8. Требуется уровень: 18.) (Цена: 1900 искр.)

Костя стоял и смотрел на строку дольше, чем следовало.

— Уух, восемнадцатый и легендарный, — сказал он.

— И Сила восемь, — сказал Гвоздь. — У тебя сколько?

— Четыре.

— Тогда даже не думай. Он тебя сложит пополам, и ты в нем подохнешь. Один раз доспех тебя спасет, а второй удар

доделает работу.

Костя все равно смотрел.

Он смотрел, потому что первый раз за три недели увидел вещь, которая была сделана именно для того, что он делает.

Не отступает.

Даже смерть один раз должна была отступить вместо него.

— Запомнил цену? — спросил Гвоздь.

— Тысяча девятьсот.

— Все запоминают. Бери третий, кожу с пластиной, и не строй из себя.

— Почему третий, а не чешую?

— Потому что чешуя шестьсот сорок, а у вас пятеро голых, — сказал Гвоздь. — Ты в очень редком доспехе будешь красивый и почти бессмертный, пока кого-нибудь убиваешь, а твоя баба будет стрелять из палки.

Мечей в окне оказалось одиннадцать. Гвоздь выбрал из них несколько и снимал со стены по одному, укладывая перед Костей.

(Меч гарнизонный. Тип: оружие, одноручное. Редкость: обычный.) (Урон: базовый. Прочность: 12/12.) (Свойство «Строевая привычка»: рядом с союзником прочность расходуется на 20% медленнее.) (Цена: 190 искр.)

(Клинок колющий, узкий. Тип: оружие, одноручное. Редкость: обычный.) (Урон: базовый.) (Свойство «В одну точку»: повторный удар в то же место получает повы-

шенное пробитие.) (Цена: 220 искр.)

(Тесак пехотный. Тип: оружие, одноручное. Редкость: необычный.) (Урон: повышенный при рубящем ударе. Прочность: 16/16.) (Свойство «Коротко и зло»: атака после успешного блока наносит на 25% больше урона.) (Цена: 300 искр.)

Костя взял тесак в руку и махнул вбок.

Он пошел сам. Центр тяжести лежал дальше от кисти, чем у гарнизонного, и рука почувствовала, что удар будет короткий и злой. Не оружие для долгой работы. Оружие для одного движения сразу после того, как щит принял чужой удар.

— Твой, — сказал Гвоздь, наблюдая.

— С чего ты решил?

— С того, как ты его взял. Ты сразу оставил место под щит. «Коротко и зло» как раз для такого. Принял удар, рубанул в ответ. Ты его взял как щитовик, а не как боец.

— Щитовик тоже боец.

— Утешай себя.

Дальше пошли дорогие, и Гвоздь снимал их медленнее.

(Меч кованый, гардовый. Тип: оружие, одноручное. Редкость: необычный.) (Урон: повышенный. Прочность: 18/18.) (Свойство «Ответ гарды»: удар после успешного парирования невозможно заблокировать.) (Цена: 410 искр.)

(Полуторный меч «Долгий довод». Тип: оружие, одноручное или двуручное. Редкость: редкий.) (Урон: высокий

при хвате двумя руками. Прочность: 22/22.) (Свойство «Последнее слово»: третий удар по одной цели частично игнорирует броню.) (Требуется Сила: 5.) (Цена: 620 искр.)

(Двуручный меч, боевой. Тип: оружие, двуручное. Редкость: редкий.) (Урон: очень высокий. Прочность: 24/24.) (Свойство «Чистое место»: после убийства удар продолжает движение и может поразить следующую цель.) (Требуется Сила: 7.) (Цена: 800 искр.)

Костя посмотрел на двуручный и не взял его в руки.

Он вспомнил, как поднял Клинок исповедника с камня в провале. Как тот оказался тяжелее, чем должен был. Как синее пошло по лезвию от рукояти к острию. Как пришлось закинуть щит за спину и как через три часа он остался без обоих.

«Чистое место» было хорошим свойством, если враги стояли достаточно плотно и первый действительно умирал. Если нет — оставался тяжелый меч, обе занятые руки и пустая спина.

— Не мое, — сказал он.

— Ты даже не взял.

— Я брал такой пять дней назад, — сказал Костя. — И потерял его вместе со всем остальным.

Гвоздь посмотрел на него внимательнее.

— А, — сказал он. — Тогда понятно, почему ты в казенном.

Последние два меча он показал, но снимать не стал.

(Клинок «Восемнадцать зарубок». Тип: оружие, одноручное. Редкость: очень редкий.) (Урон: высокий. Прочность: 26/26.) (Свойство «Восемнадцатая»: каждое восемнадцатое убийство приносит владельцу 18 искр.) (Требуется уровень: 20.) (Цена: 1400 искр.)

Дэн присвистнул.

— То есть он сам себя окупает?

— Через тысячу четыреста убийств, — сказал Гвоздь. — Если раньше не сломаешь, не потеряешь и не сдохнешь. Отличный способ разбогатеть.

Следующая строка развернулась под первой.

(Кинжал «Тихая доля». Тип: оружие, одноручное. Редкость: очень редкий.) (Урон: высокий. Прочность: 28/28.) (Свойство «Тихая доля»: удар по противнику, который не видит владельца, наносит двойной урон и при убийстве восстанавливает 10% здоровья.) (Требуется уровень: 22. Требуется Ловкость: 6.) (Цена: 2100 искр.)

Дэн подошел вплотную и читал, шевеля губами.

— Двойной урон по тому, кто не видит, — сказал он. — И здоровье возвращает. Костя, это же мое.

— Двадцать второй уровень, Ловкость шесть и две тысячи сто, — сказал Костя.

— Я не говорю купить. Я говорю, что оно существует.

Гвоздь усмехнулся.

— Правильный пацан, — сказал он. — Половина твоего

возраста ноет, что дорого. А этот запоминает.

Щиты Костя выбрал быстро, потому что тут он понимал лучше всех в лавке.

(Щит круглый, малый. Тип: щит. Редкость: обычный.) (Прочность: 8/8.) (Свойство «Отвод»: успешный отбив ускоряет следующую атаку.) (Цена: 90 искр.)

(Щит каплевидный. Тип: щит. Редкость: необычный.) (Прочность: 14/14.) (Свойство «Прикрой своего»: пока за владельцем стоит союзник, щит получает +4 к прочности.) (Цена: 240 искр.)

(Щит окованный, пехотный. Тип: щит. Редкость: необычный.) (Прочность: 18/18.) (Свойство «Железный ответ»: удар щитом после успешного блока оглушает противника.) (Цена: 380 искр.)

(Щит башенный «Стена». Тип: щит. Редкость: редкий.) (Прочность: 26/26.) (Свойство «Здесь прохода нет»: установленный на землю щит невозможно сдвинуть обычным ударом.) (Требуется Сила: 6.) (Цена: 700 искр.)

Костя примерил каплевидный и окованный по очереди.

Окованный был тяжелее заметно. Он лег на левую руку так, что через минуту заныло предплечье.

— Триста восемьдесят, — сказал он.

— Сто сорок разницы за оглушение, которым ты воспользуешься один раз, прежде чем отвалится рука, — сказала Нора у него за спиной. — А у каплевидного тоже будет восем-

надцать прочности, пока ты закрываешь кого-то из нас. Ты ведь именно это собираешься делать?

Костя еще раз посмотрел на строки.

— Собираюсь.

Он взял каплевидный.

Наручи он выбрал простые, кожаные с пластиной.

(Наручи кожаные. Тип: броня. Редкость: обычный.) (Свойство «Подставить руку»: один раз за бой позволяют принять удар клинка без ранения.) (Цена: 60 искр.)

На этом Костя закончил с собой.

(Приобретено: Кожа с нашивной пластиной, Тесак пехотный, Щит каплевидный, Наручи кожаные.) (Потрачено: 880 искр.) (Общая казна отряда: 1864 искры.)

Дэн выбирал сам, и Костя ему не мешал.

Гвоздь достал из-под прилавка плоский ящик, и окно строк развернулось над ним.

(Нож штурмовой. Тип: оружие, одноручное. Редкость: обычный.) (Урон: низкий. Прочность: 8/8.) (Свойство «Последний довод»: при здоровье ниже 25% скорость атаки повышается на 15%.) (Цена: 20 искр.)

(Стилет граненый. Тип: оружие, одноручное. Редкость: обычный.) (Урон: базовый.) (Свойство «Глубокий прокол»: попадание в сустав замедляет противника.) (Цена: 110 искр.)

(Кинжал «Бычий язык». Тип: оружие, одноручное. Редкость: необычный.) (Урон: повышенный. Прочность:

14/14.) (Свойство «Распоротый стык»: попадание между пластинами снижает броню цели на 3.) (Цена: 320 искр.)

(Парные клинки «Двойной шов». Тип: оружие, парное. Редкость: редкий.) (Урон: высокий при ударе в спину или во фланг.) (Свойство «Двойной шов»: второй удар в течение двух секунд наносится быстрее и вызывает кровотечение.) (Требуется Ловкость: 6. Требуется уровень: 17.) (Цена: 950 искр.)

Дэн стоял перед парными клинками довольно долго.

Потом отошел и показал на стилеты.

— Два таких.

— Ты уверен? — спросил Костя.

— Я уверен, — сказал Дэн. — Слушай. «Бычий язык» снижает броню, если попасть в стык. Я не попаду в стык. Я в стык еще ни разу в жизни не попадал. А стилет замедляет, если бить в сустав. Я и так бью в шею и под колено. Там пластины нет.

— А парные?

— А парные — семнадцатый уровень, — сказал Дэн. — Я на них посмотрел, чтобы знать, куда иду.

(Приобретено: Стилет граненый — 2 шт.) (Потрачено: 220 искр.)

Куртку ему взяли вареную кожу, ту самую за сто десять. Кожа с пластиной сковала бы его, а снижение расхода выносливости пригодилось тому, кто собирался весь бой заходить за спину.

(Потрачено: 110 искр.) (Общая казна отряда: 1534 искры.)

Луками Гвоздь не торговал.

— Через две двери, — сказал он. — Там баба клеит их сама. Стрелы потом ко мне, у нее стрелы хуже.

У бабы через две двери пахло рыбьим клеем.

Она не сказала Норе ни слова. Просто разложила четыре лука на прилавке и отошла, и окно строк встало само.

(Лук ученический. Тип: оружие, дальнее. Редкость: обычный.) (Урон: низкий. Требуется Сила: 3.) (Свойство «Поправка»: каждый промах повышает точность следующего выстрела.) (Цена: 50 искр.)

(Лук кленовый, цельный. Тип: оружие, дальнее. Редкость: обычный.) (Урон: базовый. Требуется Сила: 4.) (Свойство «Ровное плечо»: при стрельбе с места точность повышается на 15%.) (Цена: 140 искр.)

(Лук тисовый с роговыми накладками. Тип: оружие, дальнее. Редкость: необычный.) (Урон: повышенный. Дальность высокая. Требуется Сила: 5.) (Свойство «Дальний ответ»: стрела не теряет пробивную силу на предельной дистанции.) (Цена: 380 искр.)

(Лук резной, «Певчий». Тип: оружие, дальнее. Редкость: необычный.) (Урон: повышенный. Требуется Сила: 4.) (Свойство «Песня тетивы»: попадание отмечает цель, повышая точность союзников против нее.) (Цена: 360 искр.)

Нора взяла тисовый, натянула до подбородка, подержала и медленно отпустила.

— Этот.

— У тебя Сила четыре, — сказала хозяйка от стены.

— Знаю.

— Значит, ты не выберешь из него все, что он может. И «Дальний ответ» пока не получишь.

— Знаю, — сказала Нора. — Но кленовый я сломаю к зиме, а этот меня переживет. Сила поднимется.

Костя посмотрел на четвертый лук, который так и лежал нетронутым.

— А этот почему не смотришь? Метка для отряда полезная.

Нора даже не повернула головы.

— Если я попала, цель и так видно. А если не попала, «Песня» не работает. За это с меня хотят триста шестьдесят и еще шнурок с резьбой. Кому-то, наверное, важно, чтобы было красиво.

Хозяйка у стены впервые подала голос:

— Его берут раз в месяц. И всегда мужчины.

Стрелы взяли у Гвоздя, как он и советовал.

(Стрелы кованые, связка 20. Наконечник граненый, бронебойный.) (Свойство «Четыре грани»: игнорируют 3 единицы брони.) (Цена: 30 искр за связку.)

(Стрелы с зубом, штучные. Наконечник с обратным зубом.) (Свойство «Не уйдешь»: застрявшая стрела за-

медляет цель на 10%.) (Цена: 7 искр за штуку.)

Нора взяла две связки кованых и восемь зубчатых.

— Зубчатые дороже вчетверо, — сказал Костя.

— Зубчатые для того, кого надо остановить, а не убить, — сказала Нора. — Восемь штук. Больше не надо, я их берегу.

(Потрачено: 116 искр.) (Общая казна отряда: 1038 искр.)

Бьорн отказался коротко.

Он снял со стены топор, подержал, повесил обратно и вышел на улицу.

Костя нашел его снаружи.

— Двести восемьдесят за нормальный топор, — сказал он. — У нас есть.

— У нас есть тысяча на пятерых, — сказал Бьорн. — И взносы на площадку.

— Бьорн.

— Слушай, я один раз объясню, а потом закроем вопрос. — Здоровяк оперся о стену. — Я на площадке через минуту буду медведем. Медведю топор не нужен, а брошенный топор подберет тот, кто нас бьет, и им же меня и достанет.

— А до этой минуты?

— А до этой минуты я подберу что-нибудь с земли, — сказал Бьорн. — Знаешь, чем я в лодке дрался, когда приходилось? Веслом. Один раз багром.

Он оттолкнулся от стены.

— Лучше купи Лите чего-нибудь, — сказал он. — Она

полдня ходит угрюмая.

Лита взяла две вещи, и обе не были оружием.

(Нож травяной, скошенное лезвие. Тип: инструмент.) (Свойство «Чистый срез»: собранные растения сохраняют свойства вдвое дольше.) (Цена: 30 искр.)

(Склянка с притертой крышкой. Тип: тара.) (Свойство «Последний выдох»: разбитая склянка распыляет содержимое облаком в радиусе одного шага.) (Цена: 4 искры за штуку.)

Она взяла нож и шесть склянок.

— Шесть? — спросил Костя.

— Три под яд, две под запас, одну можно разбить, если придется, — сказала Лита. — Или она сама треснет. Они всегда трескаются, это стекло местное.

— Тогда яд тоже распылится.

— Поэтому я и сказала: если придется.

(Потрачено: 54 искры.) (Общая казна отряда: 984 искры.)

Про гильдию спросил Дэн, когда они уже выходили из Тряпичного квартала.

— А как вообще делают свою?

— Не знаю, — сказал Костя. — Спрошу.

Он поднял руку и сказал вслух, не очень надеясь на ответ:

— Покажи, что нужно, чтобы основать гильдию.

Строка встала сразу.

(Основание гильдии.) (Доступно с 15-го уровня пер-

сонажа. Ваш уровень: 13.) (Стоимость основания: 500 искр.) (Предел участников: 10. Расширение: 500 искр за 5 мест.) (Предел казны гильдии: 5000 искр. Расширение: 500 искр за 5000.) (Гильдия получает знак, казну и право заключать договоры от своего имени.)

Костя прочел и опустил руку.

— Пятнадцатый, — сказал он.

— У нас тринадцатый, — сказал Дэн.

— У нас тринадцатый и девятьсот восемьдесят четыре искры. Так что вопрос закрыт до площадки.

Дэн шел рядом и о чем-то думал.

— Хорошо, что нельзя, — сказал он наконец.

— Почему?

— Потому что мы бы сегодня отдали пятьсот, — сказал Дэн. — И остались бы с четырьмя сотнями. И вышли бы на площадку два раза вместо шести.

Костя не ответил.

Он шел и очень отчетливо понимал, что пацан прав и что сам он сегодня утром был готов эти пятьсот отдать. Но пока рано.

К замку он пошел один, вечером.

Ждан ждал у ворот и первым делом оглядел его сверху вниз.

— Кожа с пластиной, каплевидный, тесак Гвоздя, — сказал он. — Не чешуя.

— Чешуя шестьсот сорок.

— Знаю, сколько она стоит.

— Она очень редкая, хорошая.

— И что? — спросил Ждан. — Решил, что слово на строке будет держать удар вместо тебя?

Костя промолчал.

— Ты правильно сделал, — продолжил Ждан. — В чешуе ты начал бы искать, кого добить ради здоровья и прочности. А твоя работа — держать строй, пока убивают другие. Вещь должна подходить человеку, а не человек вещи. Иначе она его сожрет. Иногда буквально.

Он повернулся идти внутрь.

— Ждан.

— Что.

— Гильдию можно основать с пятнадцатого.

— И что?

— Ты знал и не сказал.

— Знал, — согласился Ждан. — А ты не спрашивал. Я тебе не нянька, чтобы вываливать все подряд.

Он пошел вниз по винтовой лестнице, и Костя пошел за ним.

— Своя гильдия тебе нужна, — сказал Ждан на третьем повороте. — Только не сейчас.

— А когда?

— Когда у тебя будет причина, по которой к тебе пойдут, — сказал Ждан. — Сейчас у тебя тринадцатый уровень и пятеро в кожаных куртках. Через полгода посмотрим.

Комната внизу была круглая, без окон, и кресло в ней выглядело так, будто его не поставили, а вырастили из пола.

— Садись. Час, может, два.

— Мне на площадку через два дня.

— Значит, через три, — сказал Ждан. — Не спорь, у меня нет времени тебя уговаривать.

Он вышел, и дверь закрылась без звука.

Началось не с боли.

Началось с того, что из него стали тянуть, и Костя знал это ощущение с другой стороны — так уходило из него самого, когда он клал ладонь и отдавал свою жизненную силу.

Только сейчас брали не резерв.

Брали то, чем он вставал между.

Он вцепился в подлокотники и стал дышать через раз. Прожилки в полу налились тусклым желтым, и по ним он потом мерил время, потому что больше было нечем.

Один раз он вынырнул и увидел, что стены комнаты медленно ходят вверх и вниз.

Решил, что от слабости.

Потом решил, что нет.

(Готовность: 0%.)

Он смотрел на ноль дольше, чем следовало.

Ждан вошел и помог подняться.

Первые двадцать метров Костя опирался на него, потом отпустил и пошел сам.

— Ты обещал показать.

— После сброса.

— Сброс кончился.

Ждан остановился.

Он посмотрел на Костю и цикнул.

— Ладно, — сказал он. — Только потом не жалуйся.

Он свернул не к лестнице наверх.

Боковой ход был узкий, без факелов, и уходил вниз. Через минуту Костя понял, что они спускаются глубже комнаты со сбросом.

— Ниже фундамента?

— Ниже.

— Зачем так глубоко?

— Затем, что отсюда их не сдвинуть, — сказал Ждан. — И затем, что сюда никто не ходит просто так. Гуслав два раза в месяц. Я раз в год.

— А сегодня?

— А сегодня не по делу.

Дверь была без ручки. Ждан положил на нее ладонь, и она разошлась, как расходится вода под веслом.

За дверью было светло.

Свет шел от стен — живой, чуть колышущийся.

Костя вошел и остановился.

Зал был круглый, шире комнаты со сбросом. В стенах, вросшие по грудь, стояли пятеро.

И это было совсем не так, как в мясной полости.

Там было сто пятьдесят человек, слитых в одно. Без лиц,

без имен, дышащих общим дыханием. Костя тогда не мог разобрать, где кончается один и начинается следующий.

Тут каждый оставался собой.

Первая слева — женщина, седая, с закрытыми глазами. Лицо спокойное. Второй — старик, такой старый, что кожа стала полупрозрачной. Сквозь нее просвечивали те же прожилки, что были в кресле наверху. Третий — молодой, лет двадцати, с открытыми глазами, которые смотрели никуда. Четвертую Костя не рассмотрел.

Не рассмотрел, потому что смотрел на пятого.

Мужчина лет пятидесяти, крепкий даже теперь, вросший в камень выше пояса. И на нем, вросшие вместе с ним, сделавшиеся частью тела там, где кожа переходила в стену, были доспехи.

Костя знал этот крой.

Он носил его пять дней назад. Те же пластины на груди. То же плетение ремней. Тот же вырез под шею, который натирал, если не подложить тряпку.

Доспех поручителя.

— Ждан.

— Вижу.

— Кто он.

— Огнев, — сказал Ждан. — Двадцать три года тут. Держит нижний ярус, воду и то, что под водой.

— Он был Спаситель.

— И он был четвертый из тех, про кого тебе рассказывал

старик на четвертом этаже, — сказал Ждан.

Костя стоял в новой коже с нашивной пластиной, купленной сегодня за двести восемьдесят искр, и смотрел на человека в доспехе, которого не купишь ни за какие.

— Сыч не помнит, какое направление он взял.

— Сыч и не мог, — сказал Ждан. — Огнев никому не сказал. Выбрал и ушел, и через четыре месяца был здесь.

— Какое?

Ждан молчал.

— Ждан. Какое он взял направление?

— Спроси его сам, — сказал Ждан.

Костя обернулся, чтобы сказать, что это плохая шутка.

Не успел.

За спиной кто-то втянул воздух — тем звуком, каким втягивает человек, который очень долго не дышал.

Мое новое произведение. Попаданец в 18 век https://author.today/work/653506

Глава 2. Заступник

Веки Огнева дрогнули и приоткрылись. Взгляд медленно прошел по Косте сверху вниз и остановился на новой коже с нашивной пластиной.

— Доспех где? — спросил Огнев.

Голос едва пробился сквозь горло, сухой и сорванный.

И тут Костя понял, о чем тот.

— У меня его забрали, — сказал он. — Пять дней назад. Гоблины, на четвертом. Он не снимался в одиночку, и они сняли его вдвоем, пока я был без сознания.

Огнев слушал.

Слушал он странно: не кивал, не менял лица, просто смотрел.

— Там было проклятие, — сказал он. — «Ноша не по размеру». Один не снимешь.

— Знаю.

— Ты его носил?

— Я в нем стою, — сказал Огнев.

Ждан у стены очень медленно перевел дыхание.

— Огнев, — сказал он. — Ему нужно спросить.

— Пусть спрашивает.

— Он спросит про двадцатый.

— Пусть, — сказал Огнев.

Костя открыл рот и вдруг понял, что не хочет спрашивать.

Он приготовил этот вопрос еще наверху, на лестнице, когда Ждан сказал «спроси его сам» и Костя решил, что это издевка. Он держал вопрос в зубах весь спуск.

А теперь вопрос стоял поперек горла, потому что человек в стене был живой, и вопрос был про то, как он в эту стену попал.

— Ты выбирал направление на двадцатом, — сказал Костя.

— Как все.Первым, что сделал Огнев, — закрыл глаза обратно.

Костя стоял и смотрел, как у того ходит горло. Раз, другой. Человек глотал, будто у него во рту двадцать три года было сухо и он только сейчас об этом вспомнил.

— Ждан.

— Тихо.

— Он...

— Я сказал тихо.

Ждан обошел его и встал ближе к стене, не вплотную. Он держал руки на виду, опущенными, и Костя понял, что тот делает это нарочно, как делают перед испуганной собакой.

— Огнев, — сказал Ждан.

Веки поднялись снова. Медленно, тяжело, будто под ними была не кожа, а войлок.

Глаза оказались обычные. Серые, чуть выцветшие. И живые.

— Ждан, — сказал Огнев.

Голос вышел не человеческий. Не потому что страшный. Потому что сорванный до самого низа, до сипа, как у того, кто орал сутки и теперь может выдавливать только по слову.

— Ты меня узнаешь.

— Я тебя вижу. Раз в год.

Ждан не пошевелился. Костя, стоя сзади, видел только его спину, но по тому, как встали плечи, догадался: Ждан этого не ждал.

— Ты со мной не разговаривал одиннадцать лет, — сказал Ждан.

— Не с чем было.

Огнев повернул голову.

Это заняло секунды три. Шея двигалась не так, как двигается шея, — толчками, с остановками, и на последней остановке Костя услышал сухой щелчок, от которого у него свело зубы.

Огнев посмотрел на него.

— А, — сказал он. — Вот с чем.

Костя не знал, что говорить.

Он все время в Башне разговаривал с кем угодно: с бабой, которая прятала детей в погребах, с гоблином, который ел человека как ужин, со стариком, который мыл кружки и оказался тридцать пятого уровня. Он всегда что-нибудь находил.

— Меня зовут Костя, — сказал он наконец.

— Знаю.

— Откуда?

Огнев не ответил на это. Он смотрел куда-то ниже лица — на грудь, на плечи, на новую кожу с нашивной пластиной, купленную сегодня.

— Снял, — сказал он.

— Что снял?

— И никому не сказал.

— Не сказал.

— Почему?

Огнев медленно моргнул.

— Не то спрашиваешь, — сказал он.

— Тогда скажи, какое.

— Заступник, — сказал Огнев.

Костя знал это до того, как услышал.

Он знал это с той секунды, как увидел доспех, вросший в чужие ребра, — и все равно, когда слово прозвучало, у него по хребту прошло холодом от копчика до затылка.

Заступник.

Тот самый четвертый подкласс, на котором он в лавке под таверной завис глазами и не смог отвести взгляд, пока Нора не назвала его вслух за него.

— Ты знал, — сказал Огнев.

— Догадался.

— Нет. — Огнев чуть повел головой, и снова щелкнуло. — Ты знал. У тебя такое же лицо, как у меня было.

— Какое?

— Как у человека, который уже выбрал.

Костя молчал.

За спиной Ждан не двигался и не подсказывал, и Костя был ему за это благодарен.

— Что оно дает? — спросил он.

— Все, что обещает, — сказал Огнев. — Оно не врет. Ни одна ветка не врет.

— Прирост к Силе и Выносливости.

— Больше.

— Насколько больше?

Огнев помолчал. Костя видел, как тот собирает слова в кучу.

— Ты перестаешь падать, — сказал он. — Тебя бьют — ты стоишь. Бьют сильнее — ты стоишь. Приходит то, от чего отряд разбегается, а ты стоишь и понимаешь, что можешь стоять дальше.

Он подождал.

— И это очень хорошо, — сказал Огнев.

— Это хорошо?

— Это очень хорошо, — повторил он. — Первые годы это лучшее, что с тобой было.

— А потом?

— А потом ты замечаешь, что стоишь один, — сказал Огнев. — Не потому что бросили. Потому что ты стоишь дольше всех, и все привыкают, что ты стоишь.

Он говорил медленно, но не путался.

— Мои привыкли за полгода, — сказал Огнев. — Хорошие были люди. Не сволочи. Просто удобно, когда есть танк в команде, который все тащит.

— И ты тащил.

— Я хорошо держал урон.

Он сказал это без всякой гордости, ровным сипом, как говорят «я хорошо шью».

— Двенадцать лет тащил наверху, — сказал Огнев. — Потом здесь.

Костя не сразу перевел это в цифры, а когда перевел, стало нехорошо.

— Тебе было тридцать восемь.

— Да.

— И ты выбрал.

— Я выбрал в двадцать один, — сказал Огнев. — На двадцатом уровне. Мне тогда было двадцать один год, я был тут четыре месяца и очень хотел, чтобы больше никто из моих не сдох.

Он опять помолчал.

— Никто больше и не сдох, — сказал он. — Я это сделал. Оно работает.

Костя стоял в трех метрах от него и очень отчетливо понимал, что вот сейчас надо задать вопрос, ради которого он сюда шел.

— Стоило оно того?

Огнев смотрел на него.

Он смотрел долго. Дольше, чем нужно человеку, чтобы вспомнить или решить.

Потом сказал:

— У меня нет ответа.

— Не хочешь говорить?

— Нет ответа, — повторил Огнев. — Я его двадцать три года ищу. Тут больше нечего делать, только искать. Я его не нашел.

— Как это?

— Так. — Голова снова качнулась, с той же остановкой. — Если скажу «да, стоило» — значит, я согласен вот с этим. — Он не показал, но было понятно, чем. — Если скажу «нет» — значит, все, что я тащил, было зря. И те, кто из-за меня живы, тоже зря.

Он выдохнул. Долго, с сипом.

— Мне не подходит ни то ни другое, — сказал Огнев. — Так что бери что хочешь. Мне все равно, что ты возьмешь, хоть ПвП ветку.

— Ты мог бы соврать, — сказал Костя. — Сказал бы «не иди» — и я бы не пошел.

— Мог бы.

— Почему не сказал?

— Потому что тогда решил бы я, за тебя — сказал Огнев.

И вот тут Костя почувствовал, что этот человек — Спаситель. Не по строке, не по доспеху. По тому, что даже отсюда, из стены, он не полез решать за другого.

— Огнев, — сказал Ждан от стены. — Хватит.

— Не хватит.

— Ты садишь ярус.

— Пусть посидит, — сказал Огнев. — Я двадцать три года не садил.

Ждан шагнул вперед.

— Наверху четыре тысячи человек.

— Наверху четыре тысячи человек, которые про меня не знают, — сказал Огнев, и голос у него первый раз изменился. — Дай мне десять минут, поверенный. Раз в одиннадцать лет.

Ждан остановился.

Костя, не оборачиваясь, слышал, как тот дышит, и по этому дыханию понял, что Ждан сейчас отступит.

— Пять, — сказал Ждан.

— Хорошо.

Огнев снова повернул голову к Косте. Щелкнуло третий раз.

— Спрашивай быстро, — сказал он. — И спрашивай не про меня.

— А про что?

— Ты знаешь про что.

Костя знал.

— Что наверху? — сказал он.

— Не знаю, — сказал Огнев.

— Ты слышишь ее.

— Я слышу ее отсюда, — сказал Огнев. — Это как из подвала слушать дом. Слышно, что ходят. Не слышно, о чем говорят.

— Что ты слышал?

Огнев помолчал, и Костя первый раз увидел на его лице что-то, кроме усталости.

— Она устала, — сказал он.

— Кто?

— Она. Не главный. Она сама.

Костя открыл рот, чтобы спросить, в чем разница, — и не спросил, потому что понял, что разница есть, и что Огнев сейчас скажет.

— Наверху сидит человек, — сказал Огнев. — Один. Держит все. Он там очень давно, я не знаю сколько. Его я не слышу почти.

— А ее?

— А она не человек, и она устала отдельно от него, — сказал Огнев. — Раз в несколько лет проходит вниз такое... — Он поискал слово и не нашел. — Как когда в доме кто-то очень старый переворачивается во сне. Все скрипит, и все, кто в стенах, это чувствуют.

Он посмотрел на Костю прямо.

— Она хочет, чтобы кто-то пришел, — сказал он. — Не чтобы кто-то пришел и победил. Чтобы пришел и сменил.

— Меня?

— Тебя ей мало.

Костя моргнул.

— Как мало?

— Ты нужен ей наверху, — сказал Огнев. — А наверху ей нужен не такой, как я. Я тут держу воду. Наверху держат другое.

— Что?

— Не знаю, — сказал Огнев. — Я в подвале.

Ждан за спиной сказал:

— Три минуты.

Костя заторопился и сразу разозлился на себя за это.

— Последнее, — сказал он. — Если я возьму Заступника — я стану как ты?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что я не из-за ветки тут, — сказал Огнев.

Костя замер.

— Ветка подкласса тебя не вставляет в стену, — сказал Огнев. — Ветка дает тебе стоять. В стену тебя вставляет то, что ты не уходишь, когда пора уходить.

Он выдохнул, и в этом выдохе Костя услышал, как человек устал за пять минут разговора.

— Я мог уйти, — сказал Огнев. — Три раза. Первый — на десятом, когда мне сказали, что дальше не выйдет. Второй — когда у меня было девяносто, и мне предлагали сброс, и я отказался, потому что тогда бы мои остались без меня на две недели и подохли.

Он замолчал.

— А третий? — сказал Костя.

— А третьего я не помню, — сказал Огнев. — Я его двадцать три года вспоминаю. Он был. Я знаю, что он был. Видимо последний.

Костя стоял и не мог придумать, что на это сказать.

— Иди, — сказал Огнев. — Тебя поверенный увести хочет.

— Я приду еще.

— Не приходи.

— Почему?

— Потому что после тебя я два дня буду в думках, — сказал Огнев. — А тут думать вредно для этажа. Тут думаешь и понимаешь, что стены двигаются, и что ты часть того, что двигается.

Он закрыл глаза.

— Приходи через год, — сказал он. — Если будешь на ногах.

Наверху шел дождь.

Костя вышел из ворот замка и первые секунды не понял, что это, потому что за три недели в Башне не было ни одного дождя.

Он стоял под ним, задрав лицо, и вода была теплая и пахла камнем.

— Тут бывает дождь, — сказал он вслух.

— Раз в декаду, — сказал Ждан. — Не спрашивай меня

откуда. Никто не знает, у нас над головой сто этажей.

Он поднял воротник.

— Идти можешь?

— Могу.

— Врешь, но иди. Спи сутки. Не двое, сутки, иначе тело привыкнет и потом не встанешь. Сброс, дело серьезное.

Костя пошел.

Он прошел метров десять и обернулся.

— Ждан.

Тот стоял в воротах.

— Он сказал, что не помнит третий раз, когда мог уйти.

— Слышал.

— Ты знаешь какой?

Ждан помолчал, а дождь шел, и с воротника у него текло..

— Знаю, — сказал он. — Я тогда был мальчишкой и таскал за ними мешки.

— Расскажешь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что он сам не помнит, — сказал Ждан. — Значит, забыл. Значит, ему так легче. А ты придешь и напомнишь.

Он ушел внутрь, и ворота закрылись.

Своих Костя нашел в «Под Обвалом», и они сидели за тем же столом в углу, и Бьорн держал место, положив на скамью локоть.

Первым его увидел Дэн.

— Ты чего мокрый?

— Там дождь.

— Где?

— На улице.

Дэн вскочил и пошел к двери — просто чтобы посмотреть, — и Костя услышал, как он оттуда орет:

— Епты, мужики, тут дождь!

Кто-то за соседним столом лениво отозвался, что дождь тут бывает, и что пусть пацан сядет и не орет.

Нора смотрела на Костю снизу вверх и ничего не спрашивала.

Он сел, взял чью-то кружку, отпил и понял, что это пиво Бьорна.

— Пей, — сказал Бьорн. — У тебя усталый вид.

Костя поставил кружку.

Он подумал секунду, стоит ли, — и вспомнил, как три дня назад сидел за этим же столом и рассказывал им все подряд, включая то, за что его можно продать.

— Я вам сейчас расскажу, — сказал он. — Только сначала все сядьте.

Дэн прибежал от двери и сел.

Костя рассказал.

Он рассказал про круглую комнату, где кресло выращено из пола. Про то, как из него тянули процент готовности. Про ноль в углу зрения.

Потом про ход ниже фундамента.

Потом про пятерых.

На этом месте Лита перестала есть и положила ложку.

— Пятеро держат город, — сказала она.

— По одному на ярус, кажется.

— Наш город. Этот. Под которым мы сидим.

— Да.

Лита посмотрела в стол.

— Я тут третий день сплю в подвале, — сказала она. — И под этим подвалом стоит человек.

Костя рассказал про Огнева.

Про доспех, вросший в ребра. Про сипящий голос. Про то, что тот двадцать три года держит воду.

И про Заступника.

Дэн перестал жевать.

— Это та ветка, — сказал он. — Которую тебе... ну.

— Которую мне, — сказал Костя.

— И он взял ее и вот так?

— Он сказал, что не из-за ветки, — сказал Костя. — Ветка дает хорошо танчить в бою. В стену вставляет то, что не уходишь, когда пора.

За столом стало тихо.

Бьорн отставил кружку, к которой так и не притронулся с тех пор, как Костя начал.

— Ну вот и все, — сказал он.

— Что все?

— Все понятно, — сказал Бьорн. — Тебе теперь эту ветку нельзя.

— Бьорн.

— Я серьезно говорю. — Здоровяк смотрел прямо. — Тебе она подходит лучше всех. И тебе ее нельзя именно поэтому.

— Не тебе решать, — сказала Нора.

Это было первое, что она сказала за весь вечер.

Бьорн повернулся к ней.

— Ты его слышала?

— Я его слышала лучше тебя, — сказала Нора. — Ты услышал «Заступник» и «в стене». А он сказал другое.

— Что он сказал?

— Он сказал, что не ушел, когда мог, — сказала Нора. — Три раза. И третий не помнит.

Она посмотрела на Костю.

— Тебя не ветка убьет, — сказала она. — Тебя убьет то же, что его. Что ты будешь стоять, когда уже надо уходить.

— Я знаю.

— Ты не знаешь.

Она сказала это без злости.

— Поэтому у нас будет правило, — сказала Нора.

— Какое?

— Когда я говорю «уходим», ты уходишь.

Костя открыл рот.

— Не «обсудим», — сказала Нора. — Не «я подержу».

Уходишь.

— А если ты ошибешься?

— Тогда мы ошибемся и убежим зря, — сказала Нора. — Это будет лучше, чем твоя рожа в стене.

Костя посмотрел на остальных.

Дэн кивнул сразу. Бьорн подумал секунду и кивнул тоже. Лита не кивнула, но сказала:

— Логично.

Костя сидел мокрый, в новой куртке, за столом с людьми, которые только что вслух договорились, как его спасать от него самого.

— Хорошо, — сказал он.

— Скажи вслух.

— Когда ты говоришь «уходим», я ухожу.

— Вот, — сказала Нора и наконец взяла свою кружку.

Спать он лег в тот же час и проспал восемнадцать часов.

Приснился ему не Огнев.

Приснилось, что он стоит в круглой комнате, где кресло выросло из пола, и стены медленно ходят вверх и вниз, и он точно знает, что они дышат. А напротив стоит мальчик, которого он не спас, который утонул.

Проснулся он от того, что Дэн тряс его за плечо.

— Костя. Костя, вставай.

— Что.

— Там к нам пришли.

Костя сел. В комнате было темно, за окном опять шумело,

и он не сразу понял, дождь это или люди.

— Кто пришел?

— Двое, — сказал Дэн. — Из гильдии. Не из Мироновой.

— Чего хотят?

— Тебя, — сказал Дэн. — По имени спросили. Костя, они знают, как тебя зовут.

Глава 3. Долговая книга

Их было двое, и они не вошли внутрь.

Костя спустился и увидел их через открытую дверь: стояли под навесом, где не капало, и терпеливо мокли по краям. Один пожилой, в сером плаще до колен, с плоской сумкой на ремне через плечо. Второй молодой, здоровый, без всякой сумки и без оружия на виду.

Тот, что с сумкой, увидел Костю и снял с головы капюшон. Показал лицо. Костя понял, что это делается нарочно, как показывают пустые ладони.

— Константин, — сказал он. — Рыцарь-Спаситель, тринадцатый. Глава отряда, вписанного в учет ордена шесть дней назад.

— Кто спрашивает?

— Никто не спрашивает. Я говорю, чтобы вы знали: мы пришли не наугад.

Он полез в сумку и достал не бумагу, а плоскую костяную бирку, похожую на ту, которую Косте отдал Ждан.

— Картель Долгов, — сказал он. — Меня зовут Плюсна. Это Тюк, он для внушения.

Тюк не подтвердил и не возразил.

— Мы вам ничего не должны, — сказал Костя.

— Должны, — сказал Плюсна. — Три тысячи искр.

Дэн у Кости за плечом сказал что-то короткое.

— Это заем ордена, — сказал Костя. — Не ваш.

— Заем ордена, — согласился Плюсна. — Взыскание наше. Это наша работа. Вам, я думаю, говорили.

Костя вспомнил, как Гуслав в пустом зале сказал: не дойдешь — взыскивать будет не орден, есть гильдия. Он тогда услышал это как отдаленную угрозу на конец двух лет срока.

— У меня два года, — сказал он.

— Да, именно два, — сказал Плюсна. — Только я не за деньгами.

— Тогда зачем?

— Познакомиться, — сказал Плюсна. — И записать вас в книгу. Мы записываем всех, за кого поручился орден, в первую декаду. Это порядок такой, не переживай.

Он открыл сумку шире, и Костя увидел там книгу — настоящую, толстую, в кожаном переплете, разбухшую от вложенных закладок.

— Можно внутрь? — сказал Плюсна. — Тут капает на бумагу.

Сели за тот же угловой стол, и Бьорн подвинулся, но не ушел.

Плюсна положил книгу, раскрыл ее на закладке и разгладил страницу ладонью. Костя увидел строчки, написанные от руки: имена, цифры, даты, короткие пометки.

— «Мокрая Сеть», — сказал Плюсна.

— Мы не гильдия.

— Пока не гильдия. Название есть, значит будет. — Он

поставил в книге точку. — Я записываю так, как вы себя называете, а не так, как оно официально. Официально пишет орден, а мне нужно, чтобы я вас узнал через полгода.

Он поднял глаза.

— Отряд из пяти. Двое женщин, из них одна чернокнижница. Друид, Ассасин, шестнадцать лет.

— Откуда вы знаете про Дэна?

— Мне сказали в лавке у Гвоздя, — сказал Плюсна. — Он у меня в книге тоже есть.

Дэн уселся напротив, поставил локти на стол и стал смотреть с откровенным недоверием.

— И что вы с нами сделаете? — сказал он.

— Ничего.

— Так не бывает.

— Бывает, — сказал Плюсна. — Мы получаем свое в двух случаях. Первый: человек отдает сам. Второй: человек умирает, и тогда мы берем с ордена, потому что орден поручился.

Он перевернул страницу, показал другую, где половина строк была перечеркнута аккуратной линией.

— Вот эти умерли, — сказал он. — Двадцать восемь человек за три года. За всех заплатил орден, до последней искры, и ни разу не спорил.

— Тогда вам все равно, дойдем мы или нет, — сказала Нора.

Плюсна посмотрел на нее с интересом.

— Почти, — сказал он. — Разница есть, и она не в деньгах. Если вы дойдете и отдадите сами, вы придете ко мне второй раз и займете больше. А орден платит один раз и уходит.

— То есть вам выгодно, чтобы мы жили.

— Мне выгодно, чтобы вы жили и брали в долг, — сказал Плюсна. — Это, если хотите, самая честная забота в этом городе.

Он достал из сумки второй предмет — маленькую железную печатку на цепочке.

— Это чтобы вы меня узнали, если кто-то придет от Картеля и скажет, что от меня, — сказал он. — У нас в городе двое ходят и представляются моим именем. Врут, короче еб*** бараны. Один берет вперед за отсрочку.

— А вы не берете за отсрочку?

— Беру, — сказал Плюсна. — Но не вперед и не с тех, у кого еще есть срок.

Тюк за все это время не сказал ни слова и ни разу не сел. Стоял у стола и смотрел в зал.

Костя понял, зачем он тут: не для драки. Для того, чтобы никто не подошел послушать.

— Что вы хотите сейчас? — спросил Костя.

— Три вещи, — сказал Плюсна. — Первая: чтобы вы знали, кто придет, если сорвется. Знаете.

Он загнул палец.

— Вторая: подпись. Не под долгом, долг уже подписан за вас орденом. Под тем, что вы про долг знаете. Иначе через

год мне будут рассказывать, что их не предупреждали.

Он развернул книгу к Косте и подал грифель.

Костя прочел строку.

Она была короткая. Дата, «Мокрая Сеть», пятеро, три тысячи, поручитель — орден, срок — двадцать четыре месяца, взыскание — по факту смерти или отказа.

Он подписал.

— Третья? — сказал он, возвращая грифель.

— Третья не по делу, — сказал Плюсна. — Третья от меня лично.

Он закрыл книгу.

— Не ходите на восьмую площадку, — сказал он.

— На тридцать человек?

— На тридцать человек. Взнос сто двадцать, выигрывает один, остальные выходят голыми. — Плюсна убрал книгу в сумку. — Половина моих должников влезла в долги там. Они приходят ко мне после третьего проигрыша, и я даю, потому что это моя работа. И это единственная часть работы, которую я не люблю.

— Почему говорите нам?

— Потому что у вас пацан шестнадцати лет, — сказал Плюсна. — А на восьмую всегда тянет самых молодых. Батл рояль этот типичный, если пацан играл в игры, то захочет туда. Форты и пубги эти всякие, едрить колотить.

Дэн покраснел ушами и промолчал.

Плюсна встал, надел капюшон и уже у двери обернулся.

— И вот еще, — сказал он. — К вам скоро придут другие.

— Кто?

— Не знаю. Знаю, что придут. — Он поправил сумку. — За неделю вы стали единственным отрядом в городе, который вписал орден и который никто не разобрал по гильдиям. Такое замечают.

— Мы тринадцатые.

— Вы тринадцатые с печатью ордена на пять человек, — сказал Плюсна. — Тут не бывает бесполезных бумаг. Если орден поручился, значит, ему что-то от вас нужно, и половина города захочет узнать что.

Он вышел, и Тюк вышел за ним, и дверь закрылась.

За столом молчали, наверное, полминуты.

— Он мне понравился, — сказал Бьорн.

— Он ростовщик, Бьорн, — сказала Лита.

— Он ростовщик, который пришел в дождь предупредить пацана про восьмую площадку, — сказал Бьорн. — Я сдавал рыбу таким же. Они не сволочи, они бухгалтеры. Сволочи те, кто их присылает.

Костя сидел и думал не про долг.

Он думал про последнее, что сказал Плюсна.

Половина города захочет узнать, что ордену от них нужно. И ни один из этих людей не поверит, что Костя сам не знает толком.

Днем они пошли на площадку.

Не драться. Записываться.

Костя решил это утром, пока все спали: если у них шесть боев по деньгам, то первый должен случиться, пока он еще помнит, как держал щит.

У арок было людно, как в первый раз, только теперь Костя смотрел иначе.

Он смотрел, во что одеты те, кто стоит в очереди ко второй арке.

— Кожа, — сказал он вслух. — Почти у всех кожа, без железа.

— И у трети чешуя, — сказала Нора.

— У трети?

— Пересмотри, я не ошибаюсь в таких вещах. — Она чуть повела подбородком. — Вон четверо. И вон те двое, у них чешуя старая, битая, но чешуя.

Костя пересмотрел и увидел, что она права.

Окно строк над второй аркой было то же, что и в прошлый раз. Костя поднял руку, и оно развернулось шире.

(Площадка вторая. Отряд против отряда.) (Состав: от трех до пяти человек. Взнос: 30 искр с участника.) (Смерть исключена. При падении участник выводится с площадки.) (Проигравший отряд теряет взнос и часть носимого снаряжения по выбору Системы.) (Опыт за победу: множитель 1,5. Против отряда со средним уровнем выше вашего: множитель 2.) (Заявка действует до конца суток. Ожидание подбора: от четверти часа.)

Костя прочел строку про снаряжение дважды.

— «Часть носимого по выбору Системы», — сказал он. — Не по выбору победителя.

— И что это меняет? — спросил Дэн.

— То, что мы не выберем, чем платить, — сказал Костя. — Если проиграем, оно может забрать мой щит. Или твою куртку. Или лук.

Нора сказала слово, которого Костя от нее раньше не слышал.

— Тогда лук я не беру, — сказала она.

— Нора.

— Ты подумай сам. — Она развернулась к нему. — Я выхожу с луком за триста восемьдесят и в первом бою его теряю. И дальше я кто? Я баба без лука в отряде, где все дрались.

— Ты без лука бесполезна.

— Я знаю, — сказала Нора. — Поэтому предлагаю купить дешевый.

Костя прикинул в уме и мысленно выругался: она была права, а денег было девятьсот восемьдесят четыре.

— Кленовый за сто сорок, — сказала Нора. — Он бьет хуже.

— А тисовый пусть лежит в подвале у Литы.

— И достаю только на другие этажи, — сказала Нора.

Дэн сказал:

— Тогда и я оставлю один стилет.

— У тебя их два по сто десять.

— Вот и оставлю один, — сказал Дэн. — Второй в подвал. Если Система забирает случайно, пусть у нее будет из чего выбирать поменьше.

Костя посмотрел на них двоих и понял, что за пять дней в городе они научились чему-то, чего он не умел.

Они научились взвешивать риск заранее, а не после.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда идем не сегодня.

— Почему?

— Потому что сначала лук и потому что я хочу два дня. — Костя поднял руку и закрыл окно. — И потому что я вчера восемнадцать часов проспал после сброса и до сих пор чувствую себя мешком. Да и голова болит немного.

Кленовый лук они взяли у той же хозяйки, и та узнала Нору.

— Второй за неделю, — сказала она.

— Запасливая я.

— Тисовый сломала?

— Тисовый на другие этажи, — сказала Нора. — Этот на площадку. Там снимают снаряжение с проигравших.

Хозяйка положила перед ней кленовый и вдруг, не спрашивая, добавила рядом моток тетивы.

— Бери, — сказала она. — Это тебе подарок.

— Почему?

— Потому что ты первая за месяц, кто пришел за дешевым нарочно, — сказала хозяйка. — Остальные приходят за дорогим и потом просят рассрочку.

(Приобретено: Лук кленовый цельный. Тетива запасная.) (Потрачено: 140 искр.) (Казна отряда: 844 искры.)

Из лавки они вышли на улицу, и Костя увидел, что у дома через дорогу стоит человек и смотрит на них.

Не прячась. Просто стоит и смотрит.

Он был лет тридцати, в хорошей чешуе, с двумя короткими клинками за спиной, и на плече у него был знак: раскрытая ладонь и на ладони свиток.

Полная Ладонь. Торговая, куда встали Хорн и Веха.

Костя пошел прямо к нему.

Человек не стал ждать и пошел навстречу.

— Константин, — сказал он.

— Меня в этом городе за неделю по имени зовет каждый второй, — сказал Костя. — Это нормально?

— Нет, — сказал человек. — Это значит, что вами интересуются.

Он остановился в двух метрах.

— Меня прислал Хорн, — сказал он.

Костя выдохнул.

— Он в порядке?

— Он в порядке, его приняли на испытательный. — Человек оглянулся, коротко, как оглядываются по привычке. — Он просил передать одну вещь и просил передать ее не в таверне.

— Говорите.

— Про вас спрашивали в штабе, — сказал человек. — Не

наши. Пришел человек и спрашивал, где живет отряд из пяти, вписанный орденом. Спрашивал вежливо, назвался торговцем с девятого.

— С девятого этажа?

— С девятого. Только на девятом торговцев нет, — сказал человек. — Там нет никого, кроме той гильдии, которую не называют, и тех, кто на нее работает.

Костя молчал.

— Хорн сказал: передай ему, что за ним смотрят снизу, — сказал человек. — И еще сказал: передай, что он не знает, зачем, и что если бы знал, сказал бы.

— Спасибо.

— Не за что. — Человек повернулся уходить и остановился. — И вот что от меня, а не от Хорна. Если к вам придут и скажут, что могут помочь с вросшими, — не разговаривайте.

Костя очень медленно поднял голову.

— Почему?

— Потому что Хорн три дня об этом спрашивал по всему городу, — сказал человек. — И теперь про это спрашивают уже про него. Так тут устроено: спросил один раз — стал человеком, который этим интересуется.

Он ушел.

Вечером они сидели в подвале у Литы, потому что в таверне было полно люда и потому что Костя больше не хотел разговаривать при чужих.

Пахло сырым камнем и травой. Лита топила очаг с семи,

как ей велели, и над крюком висело три пучка.

В подвале у Литы было теплее, чем наверху, и пахло так, что Дэн с порога сморщился.

— Чем воняет?

— Работой, — сказала Лита.

Она сидела на корточках у очага и что-то помешивала в котелке размером с кружку. Рядом на камне стояли шесть склянок в ряд, и одна уже была с трещиной.

— Я же говорила, — сказала она в котелок. — Всегда трескаются.

Костя сел на перевернутый ящик.

Он собирался разложить все по порядку, с самого утра, но Бьорн его опередил.

— Меня одно смущает, — сказал здоровяк. — Тот, который у ладони спрашивал. Он сказал, что торговец с девятого.

— И?

— И его никто не переспросил, — сказал Бьорн. — Вот что смущает. Я бы переспросил. Я бы сказал: слушай, друг, а с какого именно девятого, там же одна гильдия и мертвый город.

— Может, переспросили, — сказал Костя. — Просто нам не передали.

— Ага, — сказал Бьорн тем тоном, каким говорят «нет».

Лита сняла котелок с крюка и поставила на пол остывать.

— Это все за сутки, — сказала она, не оборачиваясь.

— Что все?

— Все, что вы принесли. Ростовщик с книгой. Вопросы в чужом штабе. Совет не говорить про вросших. — Она разогнулась. — Одни сутки, Костя.

— И что?

— И вчера ты был в замке.

Костя открыл рот и закрыл.

— Я не говорю, что это связано, — сказала Лита. — Я говорю, что раньше нас не замечали неделю. А потом ты сходил вниз, и за сутки нас нашли трое.

— Совпадение, — сказал Бьорн.

— Может, — сказала Лита и стала разливать.

Дэн сидел на полу и грыз ноготь.

— Костя.

— М.

— Тот, который спрашивал. Он про тебя спрашивал или про нас?

— Про отряд из пяти.

Дэн кивнул и стал грызть дальше, и Костя очень хорошо понял, что пацану от этого ответа стало хуже, а не легче.

Нора сидела на ступеньках, выше всех, и до этого не сказала ничего.

— Ты к нему пойдешь, — сказала она.

Не вопросом.

— К кому?

— Не начинай, — сказала Нора. — Вросший этот тебе сказал через год. Ты ведь захочешь пойти раньше.

Костя подумал, стоит ли врать, и решил, что не стоит.

— Пойду.

— Зачем?

— Он мне ничего не продает, — сказал Костя. — Ждан говорит не все. Гуслав говорит с интересом. А этому от меня не нужно ничего, он в стене торчит.

Нора спустилась на две ступеньки.

— Он тебе сказал «не приходи» и сразу назвал срок, — сказала она. — Так не говорят, когда не хотят видеть.

— И что это значит?

— Что ему тоже скучно, — сказала Нора. — И что вы там оба будете сидеть и жалеть друг друга, только он в камне, а ты еще нет. Да и Ждан этот не пустит.

Она сказала это спокойным голосом, и Костя не нашел, что ответить.

— Первый бой через два дня, — сказала она уже с лестницы. — Ты помнишь, что обещал.

— Помню.

— Скажи.

— Когда ты говоришь «уходим», я ухожу.

— Вот и хорошо.

Ночью он вышел на улицу и постоял под навесом.

Дождя больше не было. Полоса под потолком светила вполсилы, и город спал так, как спит то место, где четыре тысячи человек уверены, что до утра ничего не случится.

Костя поднял руку.

(Готовность: 1%.)

Он смотрел на единицу и пытался понять, откуда она.

За сутки он проспал восемнадцать часов, поговорил с ростовщиком и купил Норе лук хуже того, который она хотела.

Дверь за спиной скрипнула.

— Ты чего тут?

Бьорн вышел в одной рубахе, зевая так, что у него хрустела челюсть.

— Стою.

— Оно и видно, эх кофе бы сейчас пару чашек. — Здоровяк встал рядом и тоже уставился в пустую улицу. — Готовность?

— Она самая.

— Много?

— Один процент.

Бьорн подумал.

— За сутки, в которые ты ничего не сделал, — сказал он.

— Выходит, так.

— Значит, дело не в том, что ты делаешь, — сказал Бьорн. — Значит, дело в том, кто ты есть.

Он зевнул еще раз и пошел обратно.

— Пойдем спать, спаситель. Завтра тебя опять кто-нибудь по имени назовет.

Глава 4. Седьмая

У второй арки было окно для заявок. Костя подошел к нему, оглянулся на своих и подтвердил участие. Больше спросить было не с кого: главой отряда числился он.

(Заявка принята. Отряд из пяти. Средний уровень: 12,8.) (Взнос удержан: 150 искр.) (Казна отряда: 834 искры.) (Ожидание подбора: до четверти часа.)

Одиннадцать минут он простоял у стены со щитом на ремне. Рука затекала, но расстегивать крепления, чтобы вскоре затягивать снова, не хотелось. Дэн мерил шагами пространство перед аркой. Туда, обратно, опять туда. Наконец Нора молча указала ему на свободное место у стены.

— Сядь уже. Глаза рябят.

Лита осталась стоять. Она грела в ладонях две склянки и время от времени перекатывала их, чтобы тепло расходилось по стеклу.

— Зачем? — спросил Дэн.

— Холодное медленно течет.

Он посмотрел на склянки и больше не спрашивал.

Бьорн сидел на камне, упершись локтями в колени. Костя снова поймал себя на том, что ищет у него оружие. Хоть нож на поясе. Ни оружия, ни брони; только сам Бьорн, уверенный, что ему хватит и этого. Они уже договорились, спорить было поздно, а Костя все равно смотрел.

Свет в окне стал ярче.

(Подбор завершен. Отряд противника: пять участников. Средний уровень: 14,4.) (Разница уровней в вашу пользу по множителю опыта: 2,0.)

— Четырнадцать, — прочла Нора.

— Полтора уровня разницы. Множитель два.

— За что-то его дают. — Она подтянула ремень колчана. — У них подклассы уже на подходе. У нас пока нет.

Костя хотел ответить, но арка раскрылась, и перед глазами пошли новые строки.

(Площадка седьмая. Условие площадки: смерть исключена.)

(Биом: влажный лес. Оптимизация выполнена: обитатели биома подобраны под средний уровень участников. Опасность повышена относительно нижних этажей.)

(Условие победы. Вариант первый: вывести из строя всех участников отряда противника.) (Вариант второй: добыть трофей с Душегуба и донести до своей точки входа.) (Душегуб — один. Усилен под средний уровень обоих отрядов.)

Он успел прочесть условия победы. До того, что было ниже, добрался, уже чувствуя, как уходит из-под ног каменный пол.

(Точки входа участников распределены. Отряд разделен.)

— Как разделен?..

Арка его забрала.

Нога провалилась по голень. Костя дернулся, пытаясь поймать равновесие, и едва не сел в мокрое дерьмо. Под сапогом хлюпнул толстый слой прелых листьев; запах поднялся такой, что захотелось дышать ртом. Но и ртом было тяжело. Воздух стоял теплый, густой, как в бане, и лип к лицу.

Никого рядом.

— Нора?

Ответа он не дождался и тут же прикусил язык. Еще поори. Пусть все в этом лесу знают, куда идти.

Он поднял руку.

(Отряд «Мокрая Сеть». Участников на площадке: 5.) (Нора — жива. Расстояние: около 80 метров.) (Дэн — жив. Расстояние: около 300 метров.) (Лита — жива. Расстояние: около 300 метров.) (Бьорн — жив. Расстояние: около 500 метров.)

Восемьдесят метров. Костя выдохнул и перечитал расстояние до Норы. По нормальной земле — примерно две минуты. Здесь, пожалуй, все пять. Все равно близко.

Строка указывала север. Он пошел туда, вытаскивая ноги осторожно, чтобы не оставить в жиже сапог. С каждым шагом становилось жарче под кожаной курткой. Щит цеплял мокрые ветки, с них сыпалось за ворот.

Через четыре минуты Костя услышал стук. Короткий, двойной: камень о камень. Среди шороха листвы и капель

звук показался настолько чужим, что он сразу остановился.

Стукнул в ответ. Один раз.

В двадцати метрах разошлась зелень. Нора держала его под стрелой, пока не вышла настолько, чтобы разглядеть целиком.

— Откуда знаешь?

— На третьем этаже ты так стучала. У реки.

— Один раз.

— Хватило.

Она опустила лук. Задержала на нем взгляд, будто хотела еще что-то спросить, но вместо этого кивнула себе под ноги.

— Посмотри.

На мокром листе остался след: длинный, узкий, с четырьмя вытянутыми пальцами. За ними лист глубоко продавило — туда пришелся вес.

— Кошка?

— У кошки шире. И пятки такой нет. — Нора провела пальцем над отпечатком, не касаясь. — Вон еще. А рядом в обратную сторону.

— Патрулирует.

— Кругами ходит. Помнишь Пастуха?

Костя помнил. Он посмотрел, куда тянутся следы, и снова проверил направление. Дэн и Лита были там же.

В листве над головой что-то сдвинулось. Тяжелое, скользкое — по ветке словно протянули мокрую тряпку. Костя вскинул щит раньше, чем посмотрел вверх.

На него шлепнулся целый мешок сырой муки.

(Древесная жаба-плевунья. Уровень 13.)

Руку дернуло вниз. Костя повел щитом влево, стряхивая жабу. Та боком свалилась в листья, тут же развернулась на брюхо и раздула горло.

Он успел закрыться. Плевок размазало по щиту; почти сразу дерево зашипело.

(Щит наборный. Прочность: 14/14 → 11/14.) (Едкая слизь. Прочность щита будет снижаться при контакте.)

— Дерево жрет!

— Отойди. Дай выстрелить.

Костя отступил на два шага. Нора выпустила стрелу.

(Стрелы кованые. «Четыре грани»: игнорируется 3 единицы брони.) (Древесная жаба-плевунья: критическое попадание.) (Убита. Опыт: Костя +1%, Нора +1%.)

Жаба обмякла. Нора выдернула стрелу и принялась вытирать о лист, присматриваясь, не осталась ли на металле слизь.

— Один процент. За тринадцатую.

Костя повернул щит. Там, где прошел плевок, древесина потемнела и вздулась.

— Три прочности за один процент, — продолжила Нора. — ПвП площадка. За живность почти ничего.

Одиннадцать из четырнадцати. Людей они еще даже не видели.

— Обходим тварей, — сказал он.

— Если дадут обойти.

Через пятьсот метров дорогу перегородила змея. Серо-бурая, метра в три, она лежала так неподвижно, что Костя поначалу принял ее за корень. Потом увидел голову.

(Удавка болотная. Уровень 15.)

— Вот это тварь, — еле слышно сказала Нора.

— Уходим.

— Шире бери. И вон туда глянь.

В двух метрах от удавки из листьев торчал сапог. В сапоге была нога. Дальше ее закрывало змеиное тело, тяжелое, распластанное вдоль добычи.

Костя застыл.

— Наш?

Нора вызвала окно отряда.

— Все наши живы.

— Значит, из тех пятерых.

— Надеюсь, теперь их четверо. — Она криво усмехнулась. — Пока, во всяком случае.

Они обогнули змею по широкой дуге. Костя всю дорогу представлял себе этого человека: сейчас его убьет, выкинет с площадки целым, и через час он будет у арки рассказывать остальным, как угодил под удавку. Нога выглядела слишком настоящей. Приходилось напоминать себе, где они находятся.

Первого противника за них уже убрал лес.

Дэну досталось тогда, когда он решил, что понял, как здесь все устроено.

Позже он рассказывал об этом Косте дважды. Во второй раз перестал объяснять, какой неудобный был корень под ногой, и рассказал как было.

Их с Литой выкинуло в тридцати метрах друг от друга. Она сразу посмотрела расстояние; Дэн услышал, как кто-то продирается через кусты, и пошел на шум. Сошлись быстро. Первые двадцать минут ему казалось, что сегодня вообще все складывается удачно.

Потом вышли обезьяны.

(Кусач малый. Уровень 11.) (Кусач малый. Уровень 11.) (Кусач малый. Уровень 11.)

Девять. Три впереди, три по бокам, три сзади. Дэн присел, провожая их взглядом, и не сразу потянулся к стилетам.

— Лита. Они строем идут. Ты видишь?

— Вижу. Полог?

— Ставь.

Под пологом он почувствовал себя увереннее. Стилет — его зубоковырялка — лежал привычно. Зайти сбоку, ткнуть в шею, отскочить. Выждать две секунды и снова зайти, пока стая поворачивается туда, откуда он только что ударил.

(Кусач малый: убит. Стилет граненый — «Глубокий прокол».) (Кусач малый: убит.) (Кусач малый: убит.)

(Опыт: Дэн +2%, Лита +3%.)

— Работает! Они развернуться не успевают!

— Не ори, Дэн.

— Да они тупые! Полсекунды думают, а я уже ушел!

Пятый свалился ему под ноги. Шестого он достал почти не останавливаясь. На седьмом решил, что ждать незачем.

Челюсти сомкнулись на голени. Дэн почувствовал сначала толчок, потом хруст сапога, а боль пришла, когда он выдернул ногу.

(Кусач малый: укус. Урон получен.) (Куртка вареной кожи: без повреждений — попадание вне защищенной зоны.)

Он отскочил и сел в листья. Лита выругалась, схватила его под мышки, поволокла под полог. Дэн помогал здоровой ногой и никак не мог попасть ею в землю.

Оставшиеся кусачи ушли сами. Трое из девяти; больше лезть они не собирались.

— Больно?

— Нормально.

— Значит, покажешь.

Штанина промокла. Лита оттянула ее от голени. С внутренней стороны темнели четыре дырки.

— Дырки, не рана. Ничего страшного.

— Спасибо, утешила.

— Я и не утешаю. Было бы плохо, так бы и сказала: «плохо».

Она вытащила склянку, зубами вынула пробку и капнула на прокусы. Дэн зашипел и вцепился в штанину выше коле-

на.

— Это что за дрянь?

— Чтобы не гнило. Здесь не успеет, площадка всего на два часа. Но ты привыкай. Не всегда будет площадка.

Он смотрел вслед кусачам. Они уходили по-прежнему организованно, прикрывая друг друга. Тупые, ага.

— Шесть из девяти, — сказал он.

— Хорошо работал.

— А на седьмом решил, что уже умею. — Дэн подвигал стопой и поморщился. — Полез раньше. Сам же видел, сколько они поворачиваются, и все равно полез.

Лита закрыла склянку.

— Вот это и запомни. Не сколько убил, а где перестал ждать.

— Я понял.

— Пойми так, чтобы в следующий раз вспомнить вовремя. На каждое твое «я понял» у меня склянок не хватит, дурашка.

Он поднял на нее глаза. Боль никуда не делась, но после этого «дурашка» почему-то захотелось улыбнуться.

— Спасибо тебе.

Лита убрала склянку, старательно проверила, как сидит пробка.

— Я из-под полога много на кого насмотрелась. У всех терпение когда-нибудь кончается. Только лучше, чтобы не во время драки.

Бьорна вынесло дальше всех. Он понял это еще до того, как вызвал строки: вокруг стояла пустая тишина. Вроде лес, вроде должны кричать птицы, шуршать какая-нибудь мелочь, а ничего такого нет.

Пятьсот метров до Кости. Четыреста до пацана.

Он посмотрел, что с призывом.

(Призыв доступен.)

Бьорн опустился на корточки, положил ладонь на мокрые листья. Под ними была земля, не камень. Подойдет ли? В игры он никогда не играл, правил отсюда не знал и каждый раз чувствовал себя дураком, который пробует завести незнакомую машину наугад.

Земля подошла.

Изморозь разбежалась от ладони тонкой сеткой. Внутри круга листья поплыли, слились в колышущуюся поверхность. Явира вышла целая, встряхнулась, обошла его и села справа.

Бьорн обнаружил, что ждал именно этого.

— Опять справа. Ну и ладно.

(Спутник призван. Один час.) (Явира. Уровень 8.)

Он двинулся на юг, к Косте. На третьей минуте волчица остановилась сбоку от него и повернула голову назад.

Бьорн развернулся.

В подлеске стояли четверо. Не приближались, пока он на них смотрел.

(Пятнистый шакал. Уровень 12.) (Пятнистый ша-

кал. Уровень 12.) (Пятнистый шакал. Уровень 12.) (Пятнистый шакал. Уровень 12.)

Четыре двенадцатых. Он один, в рубахе за сорок искр. Бьорн опустил взгляд на пустую руку.

— Вот теперь жалею, что топор не купил.

Оборот был четыре часа назад, резерв успел наполниться. Ничто не мешало превратиться сразу, а он все же простоял три секунды. Первым побуждением было послать вперед Явиру. Пусть займет их, пока он оборачивается.

Вспомнился Ждан: через месяц привыкнешь, что ее можно не жалеть, и начнешь ею закрываться.

Бьорн положил ладонь на колено. Оборот пошел изнутри, и последней человеческой мыслью было: рубаха опять по шву лопнет.

(«Облик медведя» применен. Двадцать пять минут.)

Шакалы рассыпались веером — трое вбок, один назад. Не побежали прочь. Бьорн сразу понял, что рассчитывать на тупую стаю не придется: эти были умнее гоблинов.

Первого он достал, когда тот сунулся спереди. Второй вцепился в бок. Третий с четвертым заходили попеременно: стоило повернуться к одному, другой уже прыгал.

Явира схватилась с третьим. Бьорн увидел это краем глаза и заревел, но отозвать ее было поздно. Она уже держала.

Он достал четвертого, стряхнул с бока второго и добил, прежде чем тот отполз. Развернулся к волчице. Шакал висел на ней; пришлось снимать его вместе с клочьями шерсти.

(Пятнистый шакал: убит.) (Пятнистый шакал: убит.) (Пятнистый шакал: убит.) (Пятнистый шакал: убит.) (Опыт: Бьорн +6%.)

До конца двадцати пяти минут было далеко, когда Бьорн вернулся в человека. Он хотел подойти к ней на своих ногах, положить на нее руку. Почему-то это казалось необходимым.

Явира лежала на боку. При каждом вдохе разрыв под ребрами расходился, и Бьорн видел то же самое, что видел в Гнезде. Только теперь знал, как это кончится.

Он сел рядом, погладил ее по голове.

— Я тебя отпущу сейчас. Слышишь?

Волчица следила за ним глазами.

— Через три часа позову. Выйдешь целая.

Ладонь лежала между ушами. Шерсть была теплая, совершенно обычная.

— Только я не знаю, ты ли это будешь.

Он замолчал. Глупо было ждать ответа, но он ждал.

— Я уже смотрел, куда ты сядешь. Один раз. Проверял, понимаешь? — Бьорн осторожно убрал руку. — Не понравилось мне, как я на тебя смотрел.

(Спутник отпущен досрочно. Откат: три часа.)

Изморозь снова легла на листья. Под Явирой покачнулась вода, и волчица ушла в нее без звука. Бьорн еще секунду сидел рядом с пустым местом.

Потом поднялся, подошел к шакалу и вывернул переднюю лапу в суставе. Проверил хват. Хоть что-то.

На юг он пошел с лапой в руке.

Душегуб нашел Костю и Нору раньше, чем они добрались до остальных.

Они шли на юг. Впереди посветлело: деревья стояли реже, под ними было меньше кустов. Костя уже направился туда, когда Нора уперлась ладонью ему в грудь.

— Не двигайся.

Он замер. Первые пять секунд слышал только свое дыхание.

Затем далеко закричали птицы. Их подхватили другие — справа, потом левее. Крик катился по лесу, и Костя сам почувствовал, как эта дуга заворачивает к ним.

— Идет, — сказала Нора.

— По птицам поняла?

— Они от него уходят. Смотри, где орут.

Он попытался поймать взглядом движение за листвой.

— Далеко?

— Двести метров. Может, сто пятьдесят.

Костя запросил Систему. Пусто. Еще слишком далеко.

— Берем или уходим?

Нора посмотрела на него так, будто хотела проверить, серьезно ли он спрашивает.

— Вдвоем не берем. Если его под четырнадцать с половиной усилили, можем не справиться.

— Тогда на юг, собираем всех и возвращаемся.

— К освежеванной туше?

Он осекся.

— Думаешь, те тоже за трофеем пойдут?

— У них четверо осталось. Они это знают. Зачем им драться с пятерыми, если можно закончить иначе?

Нора убрала ладонь с его груди и развернулась.

— Быстрее. Пока они его не нашли.

Бежали двенадцать минут. К последней Костя уже дышал сквозь зубы, чтобы не нахлебаться собственного пота. Дэна и Литу он догнал на ходу. Пацан заметно хромал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.